"Плохой парень, помоги мне, тогда, где же боль, ты причиняешь вред?" Сяо Мэнсюань нахмурилась, когда приземлилась, вероятно, задействовав ягодицы при приземлении, но просто произнесение таких двусмысленных слов заставило Линь Тяня вспыхнуть от холода.

Линь Тяньсюй вытерла лоб, поднялась и сказала: "Госпожа Эр, только что вы меня заставили. Я сказала, что Сяохуа не умерла. Ты не веришь мне, даже если умрешь. Если тогда это не имеет значения, то все в порядке? "

"Ты ударился во все тяжкие, а теперь снова говоришь такие хорошие вещи, ты плохой человек". Сяо Мэнсюань недовольно запротестовал, а после двух предложений, казалось, отреагировав, удивленно воскликнул: "Что? Ты сказал, что Сяохуа не умер? Почему? Не так давно ты сказал, что я так долго грустил, ты плохой человек. "

Линь Тянь снова похолодел, он молча закатил глаза и беспомощно сказал: "Моя вторая леди, я не могу сказать больше трех раз, ты просто не умеешь слушать, теперь я плохой человек".

 "Ну, кто твоя вторая леди, ладно, я тебя обидел, ладно, я никогда не видел у тебя таких свирепых телохранителей". Сяо Мэнсюань услышала, что Сяохуа не умерла, и ее тон смягчился.

"Ты не видела у меня таких сильных и красивых телохранителей". Лин Тянь увидел, что настроение смягчилось, и стал очень самовлюбленным.

Это заставило Сяо Мэнсюань неловко рассмеяться, а Линь Тянь выглядела немного ошарашенной, она плакала цветами груши и дождем, на ее ресницах все еще были капельки слез, а она улыбалась ярко, как цветок. Это был действительно эмбрион красоты.

Сяо Сяо Мэнсюань увидела, что Линь Тянь смотрит на нее пристально, и ее лицо не могло не покраснеть, Цзяо сказала: "Я знаю, что ты потрясающая, не помогай мне встретиться с Сяохуа".

Сяо Сяохуа была просто в обмороке от Лин Тяня. Конечно, ничего не случится. К тому же, каждый чистокровный тибетский мастиф - это тяжело заработанная порода, и Линь Тянь не сможет убить этого убийцу. Он помог Сяо Мэнсюань подойти, она медленно присела, и после прикосновения к Сяохуа все было в порядке, на маленьком лице появилась счастливая улыбка.

"Плохой парень, спасибо тебе.

" Сяо Мэнсюань повернул голову и серьезно сказал Линь Тяню.

"Как долго Сяохуа была с тобой?" Линь Тянь не мог не спросить ее, когда она так заботилась о Сяохуа.

Помолчав некоторое время, Сяо Мэнсюань медленно села на землю рядом с Сяохуа, и, коснувшись земли, вдохнула холодный воздух.

"Мой отец и дед погибли в автокатастрофе, когда я была совсем маленькой, и моя мать взяла на себя все заботы по дому. С тех пор у мамы было очень мало времени, чтобы сопровождать меня. Моя сестра была очень добра ко мне. Моя сестра сказала, что она была бы похожа на мою мать, которая оставалась со мной и заботилась обо мне. Но..."

Сюй сказала это, Сяо Мэнсюань снова сделала паузу, ее лицо было немного одиноким, Линь Тянь не прерывал ее, позволяя ей продолжать говорить.

"Моя сестра поступила в семейную компанию после окончания университета. Постепенно она стала такой же занятой, как и ее мать. Круглый год у них было мало времени, чтобы вернуться домой. Сестра боялась, что мне будет одиноко, и нашла мне новорожденного, когда мне было десять лет". Маленький тибетский мастиф - это маленький цветок. "

Оказалось, что Сяохуа прожила с Сяо Мэнсюанем восемь лет, и неудивительно, что Сяохуа так нервничала без заботы семьи. Неудивительно, что Сяохуа была так взволнована, когда Линь Тянь только что сбил ее с ног, Линь Тянь немного сочувствовал, но они с дедушкой все еще жили вместе.

Лин Тянь лучше ее на данный момент, по крайней мере, он вырос под присмотром дедушки.

"Мисс Эр, простите, если я знаю эти вещи, я не буду оглушать ваш маленький цветок". с жалостью сказал Лин Тянь.

Сяо Мэнсюань, казалось, не слышала его извинений. Его водянистые глаза живо посмотрели на Лин Тяня, и Лин Тянь неловко вздохнул, после чего тихо сказал: "Плохой парень, ты хороший человек, ты, ты все еще не хочешь быть моим телохранителем".

Я плохой парень и хороший парень, что за ситуация? в сердцах пробормотал Лин Тянь, смущенный титулом девчонки.

Он почесал голову и странно сказал: "Ты можешь сказать, что я плохой парень и хороший человек, но почему бы тебе не позволить мне быть телохранителем? Ты также знаешь, что я отличный, и это нормально - помогать тебе блокировать пули".

"Я не хочу, чтобы ты помогал мне блокировать пули!" Сяо Мэнсюань закричал, затем опустил голову и мягко сказал: "Обычный человек также может блокировать пули в пуленепробиваемой куртке, но что насчет этого, ты можешь блокировать бомбу? ? "

Открыв рот, Лин Тянь не мог сказать то, что хотел. Он не может всегда говорить, что он зомби, и он не пробовал, может ли тело зомби выдержать силу бомбы.

"Ты не понимаешь, я звезда катастрофы, никто не может быть моим телохранителем. Телохранитель, который защищал меня в прошлый раз, был так взорван у меня на глазах, пропал, ох..." сказал В волнении, Сяо Мэнсюань снова заплакал, на этот раз плакал еще более печально, его плечи продолжали дергаться.

Подобное уже случалось, Линь Тянь не ожидал. Такой трагический инцидент не мог выдержать взрослый человек, не говоря уже о маленькой девочке, которой было всего восемнадцать лет. Лин Тянь коснулся ее волос, чтобы успокоить. Кто бы мог подумать, Сяо Мэнсюань обняла Линь Тяня и зарылась головой ему в грудь, плача еще громче.

Разбитая вдребезги, Сяо Мэнсюань, снявшая оболочку, выплакала давно подавленное одиночество и неуверенность, слезы залили одежду Лин Тяня. Сегодня Линь Тянь окончательно поверил, что женщина была сделана из воды. Он нежно похлопал Сяо Мэнсюань по спине и, когда она облегченно вздохнула, мягко спросил.

"Такая плохая вещь не должна произойти в Сикоу. Повсюду на улицах стоят камеры, которые просто Скайнет, а национальная власть не вегетарианская. Как такое может легко произойти? В стране мало перестрелок, не говоря уже о том, что это бомба. "

"Не в городе". Сяо Мэнсюань сел прямо, вытер слезы и сказал: "В это время что-то вышло, на

него напали на дороге, и машина телохранителя была взорвана.

Бандит, возможно, пытается поймать и похитить меня, только потому, что я сидел там, чтобы получить возможность сбежать. "

Все почти так же, как догадался Линь Тянь, но это не похоже на простое похищение, были использованы бомбы. Он задумался на мгновение и спросил: "Твоя мать тебе что-нибудь рассказывала?"

"Нет, хотя дела компании мне рассказывают редко, я знаю, над какими новыми проектами они работают в последнее время, UU reading www.uukanshu.com Это то, чего я не знал, чтобы услышать от мамы по телефону. С детства и до старости мама и папа редко сталкивались с делами компании при мне. Ублюдок, что ты знаешь? "Сяо Мэнсюань поднял свое маленькое лицо и с надеждой посмотрел на него.

Ассоциация девушки слишком богата. Посторонний человек, не имеющий отношения к делу, может знать что. Линь Тянь весело покачал головой. Дела были слишком сложными, может быть, за деньги, а может, за какие-то научно-технические достижения. Госпожа Сяо не сказала Сяо Мэнсюань, что она была права. Некоторые коммерческие тайны нельзя рассказывать даже доверенным родственникам, потому что это только навредит ей.

"Плохой парень, тебе уже все рассказали, быть моим телохранителем очень опасно, ты все еще согласен?". В ее глазах появился сложный взгляд, она надеялась, что Линь Тянь будет держаться подальше, а некоторые надеялись, что он останется.

У каждой девушки есть мечта принцессы. Я надеюсь, что когда мне будет угрожать опасность, в мечте появится рыцарь, который сразит врага и спасет ее в опасности".

"Конечно, надеюсь, ты же знаешь, что фея Зиксия в "Путешествии на Запад" сказала, что возлюбленный моей мечты - мировой герой. Однажды он появится в центре внимания в золотых доспехах и разноцветном облаке, чтобы жениться на мне. Может быть, я и есть мировой герой? " - похвастался Лин Тянь.

"□ ~" Сяо Мэнсюань прикрыл рот, улыбнулся и сказал: "У тебя толстая кожа, но я так рад, что ты хороший человек".

После сказанного, я склонила голову на плечо Лин Тяня и пробормотала себе под нос: "Я так хочу спать, я хочу спать."

"Эй, Мисс Два?

" Линь Тянь быстро позвал ее, зная, что она спит. Лин Тянь тоже об этом подумал. Только что настроение было слишком переменчивым. Теперь, когда он расслабился, сонливость настигла его сразу же.

Сяо Мэнсюань в этот день спала, а служанка приходила в полдень, чтобы разбудить к обеду. По расчетам Линь Тянь, обычно она спала крепко, поэтому она не будила ее до самого захода солнца.